

работники и в остальных органах управления, то это повышает роль и значение самостоятельности и активности японских трудящихся, проявляющейся через военно-фашистский террор и все «конституционные» органы японского самодержавия.

Подоблаженное большинство депутатов есть и в нижней палате японского парламента принадлежит двум главным партиям империалистической буржуазии в погоне: Сайюка и Минсей. В этих партиях японская буржуазия находит свою естественную «массовую» опору: несмотря на наличие ряда тактических разногласий между представителями этих партий, они все же остаются единственными в своей поддержке империалистско-конституционного режима.

За последнее время в Японии начинают усиливаться элементы социальной и национальной реакции, пытающиеся антигосударственные притязания фашистской части японской буржуазии. Фашистская буржуазия, начиная со второго начала «большой войны», даже антигосударственные конституции 1889 г. предоставляет почетную «либеральную». Все чаще приходится слышать в Японии о желании некоторых кругов приобрести абсолютной фиксации стрелы, глядящих из-под парламентаризма, установления «исключительной власти фашистской диктатуры». Но и в своем нынешнем виде японская конституция оставляет достаточный простор для проведения темных сил, империалистской японской буржуазии в слепот мировой реакции, в опаснейшей заграничной войнамодостойное союзна фашистской Германии.

С. М.

